

Фадеев Михаил Константинович
аспирант КГУ
кафедра отечественной истории

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ КАЗАЧЬЕГО УПРАВЛЕНИЯ В КАЛМЫКИИ И ПЕРВЫХ КАЛМЫЦКИХ КАЗАЧЬИХ ЧАСТЕЙ (ОКТАБРЬ 1917г. – ЯНВАРЬ 1918г.).

После победы Октябрьской революции 1917 года Центральный исполнительный комитет по управлению калмыцким народом (ЦИК УКН) определенно ориентировался на Юго-Восточный союз казачьих войск. Проходившая 16-22 октября 1917г. во Владикавказе казачья конференция окончательно закрепила перевод калмыцкого народа в казачье сословие и создание Калмыцкой части Астраханского казачьего войска.

Данный факт послужил поводом для демонтажа едва начавшей формироваться системы земского самоуправления в Калмыцкой степи и создания системы военно-административного казачьего управления.

Уже в середине ноября 1917 года в Яшкуле под председательством Д.Ц. Тундутова¹ и при участии атамана Астраханского казачьего войска И.А. Бирюкова состоялся калмыцкий казачий круг. Он постановил переименовать ЦИК по управлению калмыцким народом в Войсковое правительство, областное земское собрание – в Малый законодательный круг Калмыцкого казачьего войска, улусные земские управы - в Войсковые Окружные правления, председателей улусных земских управ назначить окружными атаманами, областных земских пласных считать членами малого законодательного войскового круга. Члены правительства получают звания старшин. На круге утверждается «казачья конституция» и принимается договор о вхождении в Союз Юго-Восточных народов.²

С 15 по 24 декабря 1917 года в Астрахани состоялось заседание Малого Законодательного круга калмыцкой части Астраханского Казачьего войска, в ходе которого 23 декабря 1917 года создается первое Войсковое правительство: бывший председатель ЦИК УКН Б.Э. Криштафович, (председатель), нойоны Д.Ц. Тундутов и Т.Б. Тюмень, юристы С.Б. Баянов и Н.О. Очиров, зайсанг Э.А. Сарангов (члены). Князь Д.Ц. Тундутов избирается Войсковым атаманом Калмыцкого казачьего войска,

части Астраханской (позднее его утвердили товарищем атамана Астраханского казачьего войска), С.Б. Баянов – представителем в правительстве Союза юго-восточных народов. Одновременно назначаются атаманы округов: Маньчжского – зайсанг Г. Балзанов, Багацохуро-Хошеутовского – нойон С. Тюмень, Икицохуро-Харакусовского – бывший писарь при канцелярии попечителя Ики-Цохуровского улуса Г. Ташуев, Яндыко-Мочажного – бывший чиновник А.Г. Мешеряков, Малодербетовского – ветеринар О. Босхомджиев.³

Атаманы округов, по приказу войскового атамана Д.Ц. Тундутова, получившего звание полковника, были немедленно произведены в офицерские чины и получили соответствующее обмундирование.⁴ На круге также было решено сформировать восемь калмыцких казачьих полков и утвердить расходы на экипировку и содержание первых трех из них.⁵

Позднее был назначен атаман Большедербетовского округа, созданного на базе одноименного улуса Ставропольской губернии, – зайсанг Н.Б. Опогоинов. Как раз в это время на территории Большедербетовского улуса, входившего в состав Медвеженского уезда Ставропольской губернии, устанавливается Советская власть. 12 декабря 1917 года в селе Ивановском Медвеженского уезда состоялось совещание представителей 16 сел, на котором единогласно было принято решение об установлении Советской власти в уезде. В Башанте 14 декабря 1917 года на общем собрании жителей поселка был избран Большедербетовский улусный Совет калмыцких и русских депутатов в количестве 12 членов — по 6 человек от русских и от калмыков.⁶ В связи с этим, прибывший из Астрахани в улус атаман Н.Б. Опогоинов подвергся новой властью жесткой критике, и был вынужден вернуться в Астрахань, так и не приступив к атаманским обязанностям.⁷

В ходе работы круга 16 декабря 1917 года состоялось совместное заседание Астраханского и Калмыцкого казачьих войск, на котором были определены политические цели и задачи Астраханского казачьего войска на ближайшую перспективу, а также сформулировано отношение казачества к октябрьским событиям. Цель заседания сформулировал в своем выступлении Б.Э. Криштафович: «Сейчас свершилось слияние двух кругов для решения основного вопроса, должностующего внутренне объединить нас, именно в отношении к политическому моменту дня».⁸ А выступление С. Баянова четко и определенно обозначило позицию Калмыцкого казачьего войска по текущему моменту: «Казачество, принявшее в себе нас, калмыков, донныне играло в истории великой России зиждительную роль и оно не может признать той власти. И мы, калмыки, не можем признать той власти по многим политическим и экономическим мотивам. Каторжный режим большевиков отнял у нас то, чего не смел отнять царь: все свободы, все элементарные права. Настало царство разнузданной вакханалии родившей великий страх».⁹

Этими решениями малого законодательного круга калмыцкой части Астраханского казачьего войска было закреплено оформление системы казачьего управления в Калмыцкой степи.

Здесь необходимо остановиться на высказываниях С. Баянова о казачестве, как единственной силе, способной противостоять большевизму. Они представляют интерес, если учесть тот факт, что еще в недавнем времени идею перевода астраханских калмыков в казачество он не одобрял. Приняв с энтузиазмом февральскую революцию 1917 года, С. Баянов выступал за демократический путь развития калмыцких улусов, хотя и стоял за сохранение института попечительства. Так на делегатском съезде в июне 1917 года С. Баянов, убеждая делегатов, заявлял, «что в социалистическом государстве в силу разумных, логических соображений казачество должно быть упразднено, так как в правомерном государстве не может быть отдельных групп, пользующихся какими-то привилегиями».¹⁰

Октябрьские события, внесли раскол в либерально настроенные круги политических и общественных деятелей Калмыкии, которые с учетом скатывания страны к вооруженному противостоянию были вынуждены корректировать свою позицию в части отношения к политическому моменту дня и выбора форм и методов реализации своих политических убеждений. Подобная ситуация «выбора пути» и

«переоценки ценностей» была характерна для значительной части калмыцкой интеллигенции, стоявшей на либеральных позициях. Октябрьская революция окончательно поляризовала калмыцкое, как и российское общество в целом, либеральная политика потерпела поражение, в условиях нарастания революционной ситуации демократические ценности остались невостребованными, а неизбежность гражданской войны означала лишь одно – радикализацию и милитаризацию форм и методов достижения политических интересов.

В стране начиналась гражданская война, в Астраханской губернии ситуация становилась все более нестабильной. В январе 1917 года здесь активизируется борьба за переход власти в руки Советов, происходит ряд вооруженных выступлений в Астраханском и Царевском уездах Астраханской губернии, в результате которых происходит создание революционных комитетов и установление советской власти. По данным Л. Е. Верейна «путем вооруженного восстания устанавливается Советская власть в селлах Владимировке, Зеленге, слободе Николаевской».¹¹ Большую политическую активность демонстрирует калмыцкое население, проживающее на территории соседних с калмыцкими улусами уездах астраханской губернии. Так, 12 января 1918 года около 500 калмыков, проживавших в Архангельской волости Енотаевского уезда и работавших в имениях помещиков Комова, Хрипина и зайсанга Онкорова, вслед за крестьянами русских сел заявили о признании Советской власти. 15 января состоялось оформление Архангельского Совета и избрание президиума, в состав которого в качестве товарища председателя вошел калмык Шуптырев, бывший управляющий имением Онкорова.¹²

В связи с обострением ситуации становилось очевидным, что происходит накопление сил перед ожесточенной схваткой и в этой схватке есть шанс победить только у того, кто имеет достаточный для этого идеологический потенциал и мощный боевой ресурс. Поэтому калмыцкая казачья администрация немедленно приступила к активным действиям.

При войсковом атамане, князе Тундутове, был учрежден особый штаб из опытных офицеров донского и астраханского казачьего войска.¹³

В улусы Калмыкии были направлены инспекторы, которые должны были провести мобилизацию калмыков в казачьи полки. Но мобилизация не удалась, встретив противодействие со стороны значительной части населения калмыцких улусов. Особенно решительное сопротивление тундутовские инспектора встретили в аймаках и хотонах Бага-Цохуровского, Малодербетовского и Яндыкомочажного улусов, а также поселка Калмыцкий Базар.

Так Тюрбя Бадашев, промысловый рабочий из Калмыцкого Базара, связанный с астраханскими большевиками, за активную агитацию был посажен в тюрьму Калмыцким Войсковым правительством.¹⁴ Об антиказачьих настроениях в Калмыцком Базаре свидетельствует постановление общего собрания его жителей от 3 февраля 1918 года, в котором дословно было записано следующее: «... калмыцкий народ, народ совершенно мирный, безоружный, отказался от мысли перейти в казачество, желая всецело примкнуть к народному движению на началах народоправства».¹⁵

Борьбу против насаждавшейся казачьей администрации в Малодербетовском улусе возглавил председатель упраздненной улусной земской управы сельский учитель Араши Чапчаевич Чапчаев. А. Ч. Чапчаев родился в 1890 году на урочище Алцынхута Барунова хотона Абганеровского аймака Малодербетовского улуса в семье калмыцкого крестьянина-скотовода. Окончив улусную школу-интернат, А. Ч. Чапчаев в 1903 году поступил в Астраханское калмыцкое училище. Весной 1905 года окончил учительский класс Калмыцкой миссионерской школы-приюта, а уже в 1908 году поступил в Казанскую инородческую учительскую семинарию, по окончании которой с 1914 по 1917 годы работал в аймачных школах Малодербетовского улуса. В марте 1917 года А. Ч. Чапчаев избирается членом Малодербетовского улусного исполнительного комитета, а в сентябре 1917 года, выдвинув свою кандидатуру на выборах депутатов земских собраний побеждает нойона Д. Ц. Тундутова. После победы Октябрьской революции 1917 года и начала мобилизации калмыцкого

населения в казачьи полки А.Ч. Чапчаев как самый левый земский деятель на время оказался в изоляции и, опасаясь расправы со стороны формировавшейся казачьей администрации, был вынужден покинуть улус и выехать в Астрахань. В дальнейшем А.Ч. Чапчаев несколько гонимая краски, писал: «Участвовал в Октябрьской революции по Калмыцкой степи, где единственным сторонником советской власти был я и еще несколько моих товарищей».¹⁶

В Шарнутовском аймаке Малодербетовского улуса недовольство вылилось в открытое сопротивление окружному атаману Ордашу Босхомджиеву, прибывшему с двумя охранниками – Виктором Брыкалиным и Эрдни Лиджиевым, для мобилизации калмыков в ряды казачьего войска. Последние под руководством Бова Манджиева категорически отказались от мобилизации, разоружили и избili атамана и его охрану, а затем обратились за поддержкой к органам советской власти г. Царицына, где советская власть была установлена еще в начале ноября 1917 года.¹⁷

В Багацохуровском улусе движение против «оказачивания» также возглавили представители земских органов власти — устраненный с должности председателя земской управы И.Е. Чукалин, Ходжа Отхонов и Кебюда Далгаев. На одном из собраний Кебюда Долгаев открыто заявил: «Чем идти за золотопогонниками-казаками, лучше пойдем за никольскими мужиками» (Никольское – русское село Енотаевского уезда Астраханской губернии, расположенное на границе с Багацохуровским улусом).¹⁸

В Манычском улусе крестьяне предприняли попытку расправиться с окружным атаманом зайсангом Гарей Балзановым. Большедербетовские улусные руководители — Лиджи Карвенев, Антон Амур-Санан, Егор Сайков и другие считали, что необходимо «столкнуться с крестьянством, но не переходить в казачество и тем самым не становиться на путь вооруженной борьбы с малоземельным крестьянством, как учило зайсангство».¹⁹

В Яндыко-Мочажном улусе, назначенный окружным атаманом А.Г. Мещеряков, выражая настроения рыбопромысловых рабочих и ловцов, саботировал мобилизационные мероприятия. На аймачных сходах Яндыко-Мочажного улуса Калмыцкому войсковому правительству не удалось получить ни одного согласия на вступление жителей улуса в казачество.²⁰ Более того, в начале февраля 1918 года группа рыбопромысловых рабочих улуса во главе с Яковым Натировым добровольно вступила в «Кавказско-советский железный отряд» дислоцировавшийся в г. Астрахань, в составе которого приняла участие в установление советской власти в Астраханской губернии. В это же время группа рабочих и ловцов из Харахусовского аймака Яндыко-Мочажного улуса, которыми руководил Э.-Г. Л. Надбитов, доставляла продукты питания в с. Башмаковку для обеспечения красноармейцев, находившихся в Астраханской крепости.²¹ Саранг Тюрбеев, Убуш Хагуев, Лиджи-Гаря Чимидов, Очир Нохаев, Халга Манджиев, Братья Церен и Василий Бамбаевы являлись бойцами красногвардейского отряда по борьбе с контрреволюцией, которым командовал П. Бочкарев.²² В отряде Красной гвардии, находившемся в Астраханском Кремле, имела группа калмыцкой молодежи Хошеутовского улуса в составе Джаку Босхомджиева, Кюкя Эльдеева, Сангаджи-Гаря Манджиева, Цебека Долотаева, Убуш Халгаева, Манджи Бахаева и других.²³

В Сатхало-Хошеутовском аймаке Икицохуровского улуса борьба против казачества приняла вооруженный, хотя и скрытый характер. Группа калмыков, руководимая председателем временного аймачного исполкома Тюрбей Натировым и его заместителем Манджи Андреевым при активном участии хотонного калмыка Балдыра Улазганова тайно расправилась с инструкторами по мобилизации - офицером царской армии Петром Долинным, жителем села Чилгир Икицохуровского улуса и бывшим полицейским стражником при попечителе Икицохуровского улуса Жолобовым, прибывшими из ставки Малодербетовского улуса для вербовки местных жителей в казачьи полки. Мобилизованные ими калмыки Сатхало-Хошеутовского аймака, в количестве около 200 человек были распулены. Для расследования этого дела в село Хошеуты прибыл казачий отряд под командованием Ивана Носкова, сына зажиточного крестьянина из села Улан-Эрге. Но к этому времени организаторы

убийства инструкторов Т. Натыров, М. Андреев бежали в поселок Калмыцкий Базар. Б. Улазганов был впоследствии расстрелян окружным атаманом Г. Ташуевым за противодействие мероприятиям Калмыцкого Войскового Правительства и сочувствие большевикам.²⁴

В результате лишь князю С. Тюменю удалось собрать в ближайших к Астрахани улусах и направить на помощь контрреволюционному астраханскому казачеству около сотни человек.²⁵

Против «оказачивания» калмыцкого населения выступало и русское крестьянство соседних сел Астраханской губернии. В частности, собравшийся в связи с попытками мобилизации калмыков в казачьи полки в Манычском и Малодербетовском улусах чрезвычайный съезд Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов Черноярского уезда Астраханской губернии 11 января 1918 года принял постановление, которым призвал воспрепятствовать насильственной вербовке калмыков в казачьи части Астраханского казачьего войска. Съезд также постановил организовать отряды Красной гвардии и вооружить крестьянство на случай казачьего контрреволюционного мятежа.²⁶

В ответ на попытки окружного атамана С. Тюменя мобилизовать калмыков в казачьи полки крестьянством сел Княжево и Хошеутово в калмыцкие хотоны были посланы агитаторы – Ф.Е. Нагорный, К.Н. Орехов, И.С. Королевский, А.А. Орехов, которые должны были убедить калмыков не вступать в казачество и объединиться с крестьянами соседних русских сел «против насилия и кровопролития, а также самовольных захватов лошадей и имущества».²⁷

В результате к началу боев в г. Астрахань, которые продолжались с 12 по 25 января 1918 года, Калмыцкое Войсковое правительство не располагало своими вооруженными силами, мобилизация калмыков в казачьи полки была практически сорвана, а казачья администрация в улусах находилась в стадии организации, и не успела сколько-нибудь укрепиться. По общепринятому мнению советской историографии, на помощь астраханцам атаман Тундутов смог выставить только небольшой отряд (одна сотня) под командованием прапорщика Дедова, который появился в г. Астрахань только на третий день боев. Непосредственного участия в боях этот отряд не принимал, а выполнял охранные функции. В основном это были жители поселка Калмыцкий Базар и Хошеутовского улуса, находившиеся под влиянием своих бывших владельцев князей Тюменей.²⁸

Но непосредственный участник этих событий окружной Манычский окружной атаман Г.Д. Балзанов в своих воспоминаниях писал, что в ночь на 12 января 1918 года в контрреволюционных казачьих отрядах, общей численностью 1200 человек, числилось 240 конных калмыков, вооруженных винтовками и дробовиками.²⁹ В ходе боев 13-14 января 1917 года, по свидетельству того же Г.Д. Балзанова, в поселке Калмыцкий Базар было набрано еще 180 добровольцев-калмыков. Но вооружить их так и не удалось.³⁰ Характеризуя состояние боевой готовности этих вновь сформированных и еще необученных отрядов, Т.К. Борисов в своей работе пишет: «Неожиданно оторванные от своих мирных занятий, незнакомые с военной техникой и никогда не державшие в руках винтовки, калмыки представляли жалкий вид».³¹ Практически эти отряды можно считать единственными воинскими формированиями, которыми располагало Калмыцкое войсковое правительство.

Но, несмотря на это, отдавая себе отчет в том, что с победой Советской власти в Астрахани дни его будут сочтены, Калмыцкое Войсковое Правительство поддержало все мероприятия атамана Астраханского казачьего войска Бирюкова, направленные против революции.

После поражения Астраханского белоказачьего мятежа 25 января 1918 года руководящий состав Астраханского казачьего войска во главе с атаманом Бирюковым были арестованы. Группе казачьих офицеров под руководством полковника Сахарова, включая некоторых членов Калмыцкого войскового Правительства - Б. Криштафович, нойонов Д.Ц. Тундутова и Т. Тюмень удалось уйти в Калмыцкие степи и двинуться через поселок Яшкуль по направлению к границам Области Войска Донского. Остальные члены прекратившего существование Калмыцкого Войскового

правительства также были вынуждены покинуть пределы Астраханской губернии.³²

Таким образом, можно сделать вывод о том, что курс ЦИК по управлению калмыцким народом и его приемника Калмыцкого войскового Правительства по причислению калмыков к казачеству в рассматриваемый период полностью провалился. Более того, осуществление мероприятий по переводу калмыцкого народа в казачье сословие, предпринятых без учета сложной, запутанной и противоречивой ситуации в Калмыкии, сложившейся в результате революционных событиями в стране и новой расстановки классовых сил в калмыцком обществе в целом привели к негативным последствиям. Во-первых, попытки мобилизации калмыков в казачьи полки резко осложнили взаимоотношения русского и калмыцкого крестьянства, во-вторых, создали дополнительный повод для политики захвата калмыцких земель и, наконец, вызвали в дальнейшем политическое недоверие по отношению к калмыцкому народу в целом со стороны отдельных деятелей советской власти.³³

Одной из причин неудачи курса по причислению калмыков к казачеству в рассматриваемый период является то, что сами инициаторы проведения этих мероприятий не сумели глубоко и объективно осмыслить изменения в калмыцком обществе, произошедшие под воздействием двух российских революций, которые в свою очередь дали возможность калмыцкому народу впервые почувствовать ощущение свободы и обрести надежду на возможный мир и стабильность. Кроме того, руководством Калмыцкого Войскового Правительства был допущен не только стратегический, но и тактический просчет. Ведь в российской истории не было ни одного случая, чтобы целая нация, без всякой дифференциации, оптом и неожиданно из одного состояния перешла в другое, порвав со своим прошлым и не имея четкого представления о том, что принесет ей переход в это состояние.

Ссылки:

¹ Данзан Церенович Тундутов родился в 1888г. в знатном нойонском роде, который имел фактическое первенство среди других знатных калмыцких родов, и обладал высшей религиозной санкцией на управление (грамота и печать из Тибета). Д.Ц. Тундутов получил образование в Москве (в Катковском лицее). В 1908г., окончив Пажеский корпус, он поступает на военную службу. В годы Первой мировой войны Д.Ц. Тундутов был личным адъютантом Великого князя Николая Николаевича. С марта по февраль 1917г. – член Центрального исполнительного комитета по управлению калмыцким народом. Последовательный проводник курса на причисление калмыков к казачеству.

² НАРК. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2. Л. 8; Ленизов А. К истории образования Калмыцкого казачьего войска в 1917 году (Историческая справка). // Голос казака. Ростов-на-Дону, 1993. № 1. С.11.

³ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 315, Л. 27—28; Плюнов Ф.И. Калмыцкий народ и Октябрьская революция. 1926. Рукопись. Архив КИГИ РАН. С. 89.

⁴ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 315. Л. 27—28; Плюнов Ф.И. Указ. соч. С. 89.

⁵ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 315. Л. 27—28.

⁶ Воспоминания Медведева Ф.Ф. Рукопись. - Архив КИГИ РАН, Л.4-5; Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И. Великий Октябрь и гражданская война в Калмыкии. Элиста, 1968. С.44.

⁷ Борисенко И.В. Опальный атаман. //Российские вести в Калмыкии. Элиста, 1995. 25 февраля.

⁸ Астраханский вестник. 1917. 21 декабря.

⁹ Там же.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 641. Л. 257.

¹¹ Вереин Л.Е. Борьба за установление Советской власти в Астрахани. Астрахань. 1957. С. 78-80.

¹² Установление и упрочнение Советской власти в Калмыкии. Сборник документов. Элиста, 1973. С.21-22.

¹³ Вереин Л.Е. Указ. соч. С.77.

¹⁴ Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И. Указ. соч. С. 44-45.

¹⁵ К истории образования автономной области калмыцкого народа. Сборник документов. Элиста. 1960. С.25.

¹⁶ Араши Чапчаев. Выступления, речи, доклады. Элиста, 1990. С.3-7.

¹⁷ Маслов А. Г. Страницы былого (из воспоминаний участника борьбы за установление Советской власти в Калмыкии). Элиста, 1962. С. 34.

¹⁸ Санджиев Б.С. Установление Советской власти в Калмыкии. - Элиста, 1959. С. 24.

¹⁹ Амур-Санан А.М. Мудрешкин сын. Роман-хроника. Элиста, 1987. С. 107.

²⁰ Майоров Б. Великая перемена. Элиста. 1970. С.54.

²¹ Там же. С.56.

²² ГААО. Р.477. Оп.2. Д.13-б. Л.1-2.

²³ Санджиев Б.С. Установление советской власти в Калмыкии. Элиста, 1959. С.29.

²⁴ Маслов А. Г. Указ. соч. С. 34 -35.

²⁵ Там же. С.45.

²⁶ ГААО. Ф.Р. 55. Оп.5. Д.8. Л.8.

²⁷ Там же. Ф.Р.477. Оп.3. Д.3. Л.59; Д.6. Л.1 об.

²⁸ Плюнов Ф.И. Указ. соч. С. 89; Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., 1987. С.255; Очерки истории Калмыцкой АССР. Т.2. М., 1970. С.39.

²⁹ ГАРФ. Ф.5881. Оп.2. Д.238. Л.7об. – 8об.

³⁰ Там же. Л.11об., 15-15об.

³¹ Борисов Т.К. Калмыкия: историко-политический и социально-экономический очерк. М.Л., 1926. С.11.

³² Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И. Указ. соч. С. 48.

³³ Иванов М.П. Как калмыки чуть не стали казаками. // Элистинские новости. 1993. 16-22 января.